

предсказуемыми: «перекрёстными» (от услышанного – к увиденному, от прочитанного – к услышанному) и «круговыми» (цепь аллюзий); «точечными» (отдельные вспышки ассоциаций) и «локальными» (всё произведение адресует к давно пережитому и, казалось бы, «забытому» эмоциональному потрясению) и т.д.

Медиатекст в искусстве, таким образом, можно обозначить как объёмное многомерное пространство, в котором через «подключение» к другим медиатекстам, другим знакам и кодам, осуществляется процесс создания полифоничного означаемого (или означаемых), заключающего в себе художественно-эстетический эффект.

Благодаря тому, что художественный текст безмерно символичен, в нем изначально заложена множественность смысла. Однако эта множественность вызвана далеко не двусмысленностью элементов содержания самого медиатекста или тайным, «засекреченным» означаемым, требующим определённого поиска. Вызвана она, скорее, многоплановостью, вариативностью, контрапунктным проявлением означающих, из которых он вырастает.

Об этой смысловой множественности учителю искусства следует хорошо помнить. Дело в том, что он часто стоит перед соблазном принять на себя функцию интерпретатора или критика, раскрывая смысл (или смыслы) художественного текста с целью выявления той истины, которая, по его мнению, в нём сокрыта. Однако, возможность определить *единственный* (!) или *все* смыслы конкретного медиатекста в искусстве – иллюзия, поскольку художественный текст уклончив, незамкнут в историческом и личностном аспектах. Он динамичен и меняется от воспринимающего к воспринимаемому в процессе продолжения Жизни, наполняясь сам новыми смыслами и оттенками.

В свете вышесказанного, главным направлением в практике работы учителя искусства, на наш взгляд, должно стать стремление научить своих подопечных улавливать те формы, коды, через которые идёт возникновение смыслов художественного текста, прослеживаются пути смыслообразования, переживается множественность его прочтения. Именно это позволяет понимать и принимать его содержательную вариативность, а, следовательно, воспитывать интерпретационную культуру. Ведь интерпретация в искусстве – это не надевание медиатекста каким-либо конкретным смыслом. Как раз осознание конкретного его прочтения как варианта множественности (как бы эта множественность не была воплощена), – это и есть интерпретация. Научить интерпретировать – значит научить вести индивидуальный диалог с любым художественным медиатекстом, принимать его «игру» и осознавать свою собственную систему представлений и ассоциативные поля как доказательство множественности его прочтения.

Д. В. Ибрагимова

Роль музыкально-компьютерных технологий в профессиональной подготовке музыкантов

D. V. Ibragimova

The role of musical software technologies in the professional training of musicians

Музыкально-компьютерные технологии в настоящее время являются очень привлекательными для огромного числа любителей музыки. Среди таких любителей немало людей с техническими профессиями: инженеров, специалистов в

области информатики, компьютерных технологий. Ряд современных компьютерных программ создания и аранжировки музыки рассчитан на то, что их пользователи не владеют профессиональным музыкальным образованием. Большей частью эти программы ориентированы на современные песенно-танцевальные жанры.

Для музыкантов эти программы трудны своими множественными опциями; от любителей музыки – людей с техническими профессиями, напротив, они требуют безусловного профессионального музыкального образования.

В профессиональном музыкальном образовании, если иметь в виду сложность приобщения талантливого музыканта к современным компьютерным технологиям, следует начинать это приобщение на более ранней стадии, еще в музыкальной школе или колледже.

Музыкальный компьютер открывает широчайшие возможности в творческом освоении пространства музыки, как на уровне профессионального искусства, так и любительского творчества.

Одной из главных тенденций в сфере музыкальной педагогики XXI века является ознакомление учащихся с информационно-компьютерными технологиями. Их освоение необходимо:

- во-первых, для профессиональной подготовки композиторов и исполнителей;
- во-вторых, для применения в качестве источника вспомогательного учебного материала (справочного, обучающего, редактирующего, звукозаписывающего, звуковоспроизводящего и т.п.).

Методы, открытые в электроакустической музыке, формируют новую композиторскую технику. Современные профессиональные требования к композитору предполагают его знания в области акустики, электроакустики, звукозаписи. Для будущих композиторов важно изучение программного обеспечения, методов звукового синтеза, языка звукового программирования. Необходимо его ознакомление с методами управления отдельными параметрами звуков, моделированием резонанса, созданием фактурных пластов. Компьютерные технологии дают также возможность композитору проводить техническую работу: осуществлять звуковой коллаж, «склеивать» разные фрагменты, редактировать записанный материал.

Кроме композиторской деятельности, компьютерные программы применимы также в обучении игре на инструментах, в развитии музыкального слуха, в проведении занятий по прослушиванию музыкальных произведений, в подборе мелодий, в аранжировке, импровизации, наборе и редактировании нотного текста.

Использование компьютерных технологий ориентировано на индивидуальный характер работы, что в целом отвечает особенностям занятий музыкой. Персональный компьютер дает возможность регулировать индивидуальный режим работы музыканта в соответствии с его темпоритмом, а также с объемом выполняемой работы.

А. А. Суслов